

Глава 90. Жизнь. Это ещё не конец

Хорошая новость: их «бессмертного» не было в комнате — он красовался перед первокурсницами в теннисном клубе и тем самым избежал беды. Пожар в комнате оказался не таким уж серьёзным: очаг возгорания был в туалете, его быстро потушили, так что крупного ущерба удалось избежать, разве что пол порядком закоптился.

Плохая новость: университет начнёт расследование причин пожара. В подобных случаях виновником почти всегда оказывается запрещённая бытовая техника, так что как минимум официального выговора им не миновать.

— Какая ещё запрещённая техника у нас в комнате может быть? — Се Минъян был в полном недоумении. Он бережно держал в руках только что посаженный суккулент, скрипя зубами от злости: — Мой бедный маленький толстячок, ему даже месяца нет!

— Выживет, — Синь Синь осторожно погладил листик растения. — Этот вид отличается удивительной живучестью.

— Давайте сначала соберём вещи, — кашлянул Цзи Цинхэ. — Куратор сказал, что нам придётся временно перебраться в другую комнату.

— Может, это ты пользовался какой-то запрещённой техникой? — вдруг резко бросил Се Минъян.

— Се Минъян, следи за словами, где доказательства?

— Доказательства? Нас в комнате всего трое. Я точно знаю, что это не я, Шестой таким заниматься не станет. Если не ты, то кто? Призрак, что ли?

— Ты это к чему клонишь?!

— Хватит, хватит! — Синь Синь поспешно встал между ними, разнимая спорщиков. — Прекратите. Босс прав, давайте сначала соберём вещи. А причину пожара университет всё равно выяснит.

Се Минъян метнул в Цзи Цинхэ злобный взгляд и, фыркая от возмущения, принялся собирать вещи.

Синь Синь вздохнул и извиняюще улыбнулся Цзи Цинхэ, но тот лишь побагровел от злости, развернулся и, громко хлопнув дверью, вышел.

Грохот захлопнувшейся двери заставил Синь Синя вздрогнуть. Се Минъян швырнул чемодан, с которым возился:

— И как у него только совесть позволяет хлопать дверью?!

— Всё, хватит, — не выдержал Синь Синь. — Почему ты постоянно цепляешься к Боссу? Се Минъян, ты же не такой уж скандальный человек.

Се Минъян посмотрел на Синь Синя. Он тоже больше не мог держать это в себе.

— Шестой, я вообще-то не хотел этого говорить, но я правда боюсь, что этот тип тебя подставит. Если он свалит на тебя вину, плакать будешь в подушку, и никто тебе не поможет.

— Помнишь историю с Хуан Чжэном на первом курсе, когда решался вопрос о приёме его в партию? Тогда только один человек проголосовал против.

Хуан Чжэн был из их комнаты, но со второго курса перестал там жить.

Синь Синь хорошо помнил эту историю. Хуан Чжэн был тем самым гением, который, как говорится, «брось кирпич наугад — и попадёшь в олимпиадного чемпиона с гарантированным зачислением».

Хуан Чжэн был местным, невысокого роста, с мягкими чертами лица и неизменным пушком на верхней губе, который он никак не мог нормально сбрить. Он был на два месяца старше Синь Синя и числился в комнате «номером пять».

Хуан Чжэн был невероятно умен, он считался одним из лучших даже в их «сумасшедшем доме» (так они в шутку называли свой факультет). И что было особенно ценно, он не принадлежал к тому типу замкнутых гениев, которые «сами всё понимают, но объяснить другим не могут». Когда Синь Синь только поступил и чего-то не понимал на лекциях, Хуан Чжэн буквально парой фраз раскладывал всё по полочкам.

У Синь Синя о Хуан Чжэне остались самые приятные воспоминания.

Но на первом курсе, при голосовании о приёме в партию, Хуан Чжэн получил один голос «против» и из-за этого долго ходил мрачнее тучи.

У Синь Синя ёкнуло сердце, и на душе заскребли кошки:

— Ты хочешь сказать, что...

Се Минъян, не стесняясь в выражениях, отрезал:

— Именно то, о чём ты сейчас подумал.

Синь Синь опешил. Неужели Се Минъян намекает на то, что тот самый голос «против» был Цзи Цинхэ? Да не может быть! Они же жили в одной комнате. Пусть их отношения и не были идеальными, но вполне нормальными. Синь Синь точно не припоминал, чтобы у Цзи Цинхэ и Хуан Чжэна были какие-то конфликты...

— Думаешь, это звучит невероятно? — хмыкнул Се Минъян. — Хуан Чжэн тоже так думал.

— Есть такие люди, и я даже не знаю, назвать их умными или полными идиотами. Университет сказал, что голосование анонимное, и он поверил, что оно и вправду анонимное! Да у нас у всех телефоны привязаны к реальным именам! Голосование идёт через сканирование QR-кода, на сервере всё видно, как на ладони. Он днями напролёт подлизывается к декану Чжао и старшему Ли, думаешь он не знал, что зять Хуан Чжэна работает куратором на соседнем факультете? Стоит только проверить, и всё всплывёт наружу!

Выслушав эту тираду, Синь Синь ошеломлённо смотрел на соседа.

Лицо у Се Минъяна тоже было мрачным:

— Я не говорил тебе об этом раньше, потому что не хотел видеть на твоём лице именно это выражение.

— С такими людьми, как только у тебя возникает малейший конфликт интересов, они тут же превращаются в чужих и готовы перегрызть тебе глотку. Посмотри сам: ты чуть ближе сошёлся со старшим Ли, и он уже занервничал. Ты просто поздоровался с двумя старшаками из шахматного клуба, а он смотрел на тебя как на врага. Он просто не выносит, когда у кого-то дела идут лучше, чем у него.

— А почему он так с тобой сюсюкается? Он не считает тебя настоящим другом. Ему просто кажется, что ваши ситуации похожи, и он пытается сделать из тебя своего союзника. Этот парень страдает одновременно и от комплекса неполноценности, и от мании величия, за ним тянется шлейф из самых странных выходок. Как ты думаешь, почему наши соседи по комнате съезжали один за другим?

— Если бы не боязнь, что он продаст тебя, а ты будешь стоять и пересчитывать за него выручку, я бы съехал ещё в начале семестра.

— Насчёт этого пожара: если это не его рук дело, то и слава богу. А если его, то, уж поверь, он

ни за что не захочет брать на себя вину. Он обязательно попытается свалить вину на нас с тобой. Мне-то плевать, если он на такое пойдёт, в крайнем случае я просто порву с ним все отношения. Но я боюсь за тебя. Ты слишком доверчивый, сердце у тебя доброе. Боюсь, ты попадёшься на его уловки и из жалости возьмёшь вину на себя.

Се Минъян закончил собирать вещи и ушёл, бросив на прощание, что пойдёт к куратору выяснять, смогут ли их двоих поселить в одну комнату.

Синь Синь покачал головой:

— Я... просто буду вести себя как обычно.

Сказанное Се Минъяном казалось ему чем-то далёким и совершенно чужим.

То, что Цзи Цинхэ проголосовал против Хуан Чжэна — правда. То, что зять Хуан Чжэна работает куратором и помог ему вычислить того, кто голосовал «анонимно» против него, — тоже правда. То, что Се Минъян всё это знал, но делал вид, будто ничего не происходит, — и это правда.

Казалось, он начинал понимать, почему Се Минъян молчал обо всём этом. Наверное, потому что в его глазах Синь Синь был «слишком наивным».

*

В ту же ночь Синь Синя в срочном порядке переселили в комнату в соседнем корпусе, где жили студенты других факультетов. Вот так, в одночасье, их комната на троих распалась.

Цзи Цинхэ вернулся только вечером, чтобы собрать вещи. Закончив, он спросил Синь Синя:

— Может, попросить куратора, чтобы нас оставили в одной комнате?

— Не стоит, — ответил Синь Синь. — Будем жить там, куда нас распределили. Посмотрим, как решит куратор.

Цзи Цинхэ помолчал, затем кивнул:

— Ладно.

Когда Цзи Цинхэ уже покати́л свой чемодан к выходу, Синь Синь окликнул его:

— Босс, если что-то понадобится, пиши в WeChat, я помогу.

Вернутся ли они туда? Синь Синь и сам не был в этом уверен.

Новые соседи оказались довольно вежливыми. В их комнате теперь жило всего трое, и Синь Синю досталось свободное место у балкона. Лёжа в кровати, он скрестил руки на груди и уставился в потолок, погружённый в свои мысли.

Телефон завибрировал. Синь Синь взял его в руки: очередной одноклассник спрашивал о пожаре. Всем он отвечал по шаблону: «Всё в порядке, люди целы, вещи тоже, всё отлично».

[Младший, слышал, у вас в общежитии был пожар? Ты в порядке?] — пришло сообщение и от «Толстого кота».

Синь Синь ответил как обычно.

[Хорошо, что всё обошлось.]

[Кстати, ты случайно не стоял внизу, смотрел на пожар, и только потом понял, что горит именно твоя комната?]

Синь Синь: «...»

[Нет, я буквально пару секунд посмотрел, как понял, что это моя комната...]

[Жаль.]

Синь Синь: «...» Неужели он хочет рассмеяться просто от того, что у него совершенно нет слов?

[Ты уже переехал?]

[Да, в соседний корпус.]

[Ничего страшного, пожар был несерьёзным. Переждёшь пару дней, и всё вернётся на круги своя.]

Синь Синь долго, не мигая, смотрел на аватарку с толстым котом на экране.

[Может, и не вернётся.]

Цзян Вэй ответил не сразу, лишь спустя несколько минут.

[Удобно говорить, младший брат?]

[А?]

[Полуночное радио: горячая беседа с ведущим, без донатов и подводных камней, экологически чистый продукт, подходит для всех возрастов.]

* ироничная пародия на рекламу ночных радиошоу или стримов в китайском интернете. Цзян Вэй использует этот шаблонный юмор, чтобы в шуточной форме предложить Синь Синю созвониться и поговорить по душам.

Синь Синь: «...»

Вскоре они созвонились, и Синь Синь стоял с телефоном на балконе. Он и сам удивлялся: они знакомы совсем недавно, но почему-то болтают по ночам, как старые друзья. Наверное, всё дело в том, что Цзян Вэй был не похож на типичного «старшего».

— Ты же говорил, что с комнатой всё в порядке? Почему не вернёшься?

Цзян Вэй не стал тратить время на пустые любезности и сразу перешёл к сути. Синь Синь думал, что им придётся немного поговорить ни о чём, чтобы сгладить неловкость, но после такой прямой подачи он задумался и ответил:

— Если найдут запрещённую технику, кому-то точно прилетит выговор. А после такого у людей на душе всегда остается неприятный осадок.

— Кто-то из ваших использовал запрещённую технику?

— Пока не знаю.

Цзян Вэй на мгновение задумался:

— Если так, то ничего не поделаешь. Пусть получает свой выговор. А если люди не могут простить друг друга и держат камень за пазухой, то, может, и к лучшему разъехаться.

Синь Синь тихо «угукнул».

— Постарайся как-то поддержать того, кому прилетит выговор. Всё-таки вы были друзьями.

Синь Синь удивился:

— Старший, а откуда вы знаете, что выговор получу не я?

В трубке раздался смех Цзян Вэя:

— Ты слишком честный и порядочный для того, чтобы пользоваться запрещённой техникой.

Синь Синь: «...»

— Старший, а вы мастер утешать.

— Да не расстраивайся ты так. Люди встречаются и расходятся, это нормально. Я, например, больше половины своих соседей по комнате с первого курса удалил из списка контактов.

— А?

— Да шучу я.

— ...

— Ну, на самом деле только двоих удалил.

— А почему? — с любопытством спросил Синь Синь.

— Соседей по комнате мы ведь сами не выбираем. Нет такого закона, который обязывал бы людей, живущих в одной комнате, непременно становиться лучшими друзьями.

— Так-то оно так... — пробормотал Синь Синь, — но мне всё равно кажется, что у нас в комнате была отличная атмосфера.

— Тогда попробуй собрать их снова.

— Собрать?

— Да, чтобы вы снова съехались.

— ...

— Если жалеешь о расставании — действуй.

— Дело в том, что они и раньше-то друг друга на дух не переносили. Вот я и думаю, может, я просто слишком на них давил?

— Ты хочешь сказать, что они поддерживали видимость дружбы только ради тебя?

— Ага...

— Младший, да у тебя просто врождённый дар председателя жилконторы, святая кровь миротворца*! Не думал о политической карьере?

* адаптация интернет-мема «[] [] [] []». В Китае «Жилконтора» ([]) ассоциируется с пожилыми женщинами, которые разрешают любые бытовые конфликты и сплетничают. «Святая кровь/тело» ([]) — термин из культиваторских новелл, означающий идеальное тело для практики. Вместе это означает человека с врожденным, почти мистическим талантом мирить людей и сглаживать конфликты.

— ...

Они с Цзян Вэем поболтали ещё немного, как вдруг кто-то позвал Цзян Вэя, сказав, что время вышло и пора идти записывать данные.

— Старший, вы заняты? Тогда идите работайте.

— Ладно, иду к станку. А если тебя опять накроет хандра, просто включи свой NetEase Cloud Music* и грусти в обнимку с плеером.

* NetEase Cloud Music ([], Wǎngyì yún) — популярный китайский музыкальный стриминговый сервис. В китайском интернете он печально известен своими «депрессивными» комментариями (даже получил ироничное прозвище «[] []» — игра слов с «депрессией»), поэтому шутка Цзян Вэя заключается в том, чтобы послушать грустную музыку и предаться меланхолии.

Синь Синь: «...» Спасибо, хандру как рукой сняло, теперь вот планирую политическую карьеру.

— Всего хорошего, старший, спасибо вам!

Цзян Вэй решительно сбросил звонок — видимо, уже спешил на свой эксперимент.

Синь Синь улыбнулся потухшему экрану телефона, глубоко вздохнул и посмотрел на мерцающие огни в окнах соседних корпусов общежития.

То, что я смог вернуться к нормальной жизни — уже огромное счастье. — сказал себе Синь Синь. В конце концов, он же главный герой, а у главного героя на пути всегда встречаются всякие трудности. Да что такое эти мелочи? В масштабах его жизни это даже трудностью-то не назовёшь.

Что касается перемен и расставаний в отношениях между людьми, Синь Синь научился принимать их и адаптироваться ещё в раннем детстве. Люди встречаются и расходятся, в этом Цзян Вэй абсолютно прав.

Успокоив себя таким образом, Синь Синь уже собрался было вернуться в комнату, как вдруг его осенило — в его сознании всё еще парили табель с оценками и младенческая пелёнка.

В детстве его приёмные родители развелись. Приёмная мать забрала его и съехала из дома, и в тот же момент он узнал, что на самом деле он приёмный ребенок. Его жизнь в одночасье перевернулась с ног на голову.

Тогда ему было восемь лет.

Восьмилетний мальчик справлялся с этим так: посмотрев целый день мультики, он утешал себя тем, что, возможно, «он» и есть главный герой того мультфильма. А значит, «ему» суждено проходить через испытания, преодолевать трудности, а затем преобразиться и стать воином!

Позже, когда приёмная мать умерла, а дом, оставшийся после неё, захватил дядя, сталкиваясь с чередой новых бед, Синь Синь снова и снова повторял себе одно и то же.

Потому что «он» — главный герой.

И среди всех тех трудностей была одна, совсем небольшая, из-за чего он о ней почти забыл, но она, кажется, была как-то связана с табелем с оценками.

Дело было, наверное, во втором полугодии девятого класса, когда школа внезапно организовала небольшую контрольную работу.

Точно, это была та самая контрольная! Потому что некоторые предметы не вошли в список, он вдруг вспомнил — это была именно она!

Тогда школа сказала, что какая-то компания хочет спонсировать бедных, но успевающих учеников, и ради этого устроили экзамен. Синь Синь прошёл отбор, сдал его на отлично и получил место в списке на стипендию. Он два месяца счастливо ждал этого дня, а потом школа сообщила, что у компании-спонсора изменились планы, и финансирование отменили.

Да, это была та самая контрольная, точно-точно, он всё вспомнил!

Тогда Синь Синь утешал себя точно так же: он же главный герой, а значит, всякие странные вещи вокруг — это нормально, просто очередное испытание. Отменили стипендию — ну и ладно, можно подрабатывать, можно подать заявление на районную субсидию, в конце концов, любая проблема решается!

Синь Синь стоял на балконе. Тёплый ночной ветерок ласково обдувал его, но, вернувшись в реальный мир, он впервые почувствовал пронизывающий холод.

Что вообще означает этот табель с оценками? На что он намекает? О чём именно он предупреждает...

В его сознании всё ещё парили табель с оценками и младенческая пелёнка.

Это ещё не конец.

Расследование причин пожара завершилось и виновником оказалась старая проводка, так что никто из троих не получил выговора.

Узнав результат, Се Минъян сгорал от досады. Он злился не на то, что зазря обвинил Цзи Цинхэ, а на то, что Синь Синь узнал о тех тёмных делишках, творившихся в их комнате.

— Может, это значит, что и с историей Хуан Чжэна тоже вышло какое-то недоразумение? — предположил Синь Синь.

Однако Се Минъян стоял на своём:

— Не может быть, там точно не было никакого недоразумения.

Синь Синь не стал его переубеждать. Подумав, он решил, что раз Се Минъян и Цзи Цинхэ категорически не ладят, то и собирать их вместе нет никакого смысла.

К тому же, если бы он остался в комнате хоть с кем-то одним из них, это выглядело бы так, будто он принял чью-то сторону. В итоге все трое пришли к единому решению: в старую комнату никто не возвращается.

— Я знаю, что он всегда смотрел на меня свысока, — ровным тоном произнёс Цзи Цинхэ, особо не гневаясь. — Местный, вот и задирает нос, думает, что он выше всех. С глаз долой — из сердца вон.

В прачечной мерно гудела стиральная машина.

Синь Синь слегка поморщил нос:

— Босс, ты что, курил?

Цзи Цинхэ посмотрел на него:

— Воняет?

— Да нет, — Синь Синь слегка сжал губы. Он вдруг вспомнил своего напарника. — Просто... поменьше бы ты курил.

Осознав, что в любой момент его могут снова затянуть в мир задания, Синь Синь решил отбросить лишние мысли и продолжить «вооружаться» знаниями в свободное от учёбы время.

Он читал профильную литературу и запоем изучал записи реальных расследований в интернете. И вот, на четырнадцатый день после второго задания, вечером, когда он сидел и читал, его внезапно накрыло знакомое и мощное ощущение затягивания...

«Дзинь-дзинь-дзинь...»

Синь Синь прищурился и сонно перевернулся на другой бок.

Сработал будильник.

19:00.

Подсказка: Смена патруля.

<http://bllate.org/book/12899/2214007>